

**СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ
В РАМКАХ ОДКБ (1991–2024 ГГ.)**

Научная статья

М.И. Каримова

*Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики
Худжанд, Республика Таджикистан
E-mail: karimovamehrangez01@gmail.com*

К.Х. Рахимов

*Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы,
Центр центральноазиатских исследований ИКСА РАН
Москва, Российская Федерация
E-mail: Rakhimov_kk@pfur.ru*

К.Т. Хеззекова

*Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы
Москва, Российская Федерация
E-mail: Khezzekova@mail.ru*

Статья посвящена анализу сотрудничества Российской Федерации и Республики Таджикистан в сфере борьбы с терроризмом. Особое внимание уделено их совместной деятельности в рамках Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). В условиях растущих угроз со стороны международного терроризма, экстремизма и незаконного оборота наркотиков сотрудничество этих государств приобретает особое значение для обеспечения стабильности и безопасности в Центральной Азии. ОДКБ выступает ключевой площадкой для координации усилий государств-членов по противодействию вызовам безопасности и выработке эффективных мер реагирования. В статье анализируются основные направления сотрудничества России и Таджикистана, включая регулярное проведение совместных антитеррористических учений, обмен разведывательной и оперативной информацией, а также совместная работа по укреплению пограничной безопасности. Авторы подчеркивают важность совместных инициатив, таких как учения «Рубеж» и «Нерушимое братство», которые способствуют повышению боеготовности и слаженности действий вооруженных сил двух стран в условиях потенциальных террористических угроз. Немаловажным фактом является то, что исследуются составляющие аспекты институционального строя ОДКБ, а именно – Совет министров обороны и Комитет секретарей советов безопасности, в координации антитеррористической деятельности. Важным элементом сотрудничества является поддержка Таджикистаном усилий России по укреплению стабильности в Афганистане, который представляет собой ключевой фактор риска для региона.

Научная новизна исследования имеет комплексный анализ сотрудничества Российской Федерации и Республики Таджикистан в рамках ОДКБ. Материал предлагает комплексный анализ, охватывающий институциональные, практические и стратегические аспекты сотрудничества в контексте борьбы с терроризмом. Также в контексте данной работы рассматривается вопрос афганского фактора, так как акцентируется внимание на влиянии нестабильности в Афганистане на сотрудничество Российской Федерации и Республики Таджикистан, что делает исследование актуальным в свете последних изменений в регионе. В работе рассматривается эволюция террористических угроз, включая новые формы (кибертерроризм) и транснациональные вызовы (наркотрафик, нелегальная миграция), что

позволяет оценить адекватность мер, принимаемых в рамках ОДКБ. Немаловажным является и то, что исследование показывает, что Республика Таджикистан благодаря своему геополитическому положению и опыту играет важную роль в антитеррористической деятельности ОДКБ. Объектом исследования является сотрудничество Российской Федерации и Республики Таджикистан в сфере противодействия терроризму. Предмет исследования: механизмы и эффективность сотрудничества Российской Федерации и Республики Таджикистан в рамках ОДКБ по противодействию терроризму в контексте меняющейся геополитической ситуации в Центральной Азии и Афганистане.

Методология исследования: авторы применили сравнительно-исторический метод, суть которого состоит в рассмотрении эволюции сотрудничества РФ и Таджикистана, начиная с периода после распада СССР, включая этапы формирования ОДКБ и изменения в региональной обстановке, а также в сопоставлении различных аспектов сотрудничества (например, разных этапов учений, разных форм угроз) для выявления тенденций и оценки эффективности.

В заключении авторы делают вывод о том, что двустороннее и многостороннее взаимодействие в рамках ОДКБ существенно усиливает возможности России и Таджикистана в противодействии терроризму и стабилизации обстановки в Центральной Азии, что требует дальнейшего углубления сотрудничества и совершенствования механизмов коллективной безопасности в условиях изменения глобальной и региональной геополитической ситуации.

Ключевые слова: Российская Федерация, Республика Таджикистан, ОДКБ, международный терроризм, экстремизм, безопасность.

Для цитирования: Каримова М.И., Рахимов К.Х., Хеззекова К.Т. Сотрудничество Российской Федерации и Республики Таджикистан по противодействию терроризму в рамках ОДКБ (1991–2024 гг.) // Постсоветские исследования. 2025. Т. 8. № 2. С. 137–150.

**COOPERATION BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION
AND THE TAJIKISTAN REPUBLIC
IN COUNTERING TERRORISM
ON THE EXAMPLE OF THE CSTO (1991–2024)**

Research article

M.I. Karimova

*Tajik State University of Law, Business and Politics
Khujand, Republic of Tajikistan
E-mail: karimovamehrangez01@gmail.com*

K.Kh. Rakhimov

*RUDN University named after Patrice Lumumba,
Center for Central Asian Studies, IKSA RAS
Moscow, Russian Federation
E-mail: Rakhimov_kk@pfur.ru*

K.T. Khezzekova

*RUDN University named after Patrice Lumumba
Moscow, Russian Federation
E-mail: Khezzekova@mail.ru*

The article is devoted to analyzing the cooperation between the Russian Federation and the Tajikistan Republic in combating terrorism, with a particular focus on their joint activities within the framework of the Collective Security Treaty Organization (CSTO). In the context of growing threats from international terrorism, extremism, and drug trafficking, the collaboration between these states is of critical importance for ensuring stability and security in Central Asia. The CSTO serves as a key platform for coordinating the efforts of member states in addressing security challenges and developing effective response measures. The article examines the main areas of cooperation between Russia and Tajikistan, including the regular conduct of joint counterterrorism exercises, the exchange of intelligence and operational information, and joint efforts to strengthen border security. The authors emphasize the importance of joint initiatives such as the «Rubezh» and «Unbreakable Brotherhood» exercises, which contribute to enhancing the combat readiness and coordination of the armed forces of both countries in the face of potential terrorist threats. An important aspect analyzed is the institutional structure of the CSTO, particularly the role of the Council of Defense Ministers and the Committee of Secretaries of Security Councils in coordinating counterterrorism activities. Another significant element of cooperation is Tajikistan's support for Russia's efforts to stabilize Afghanistan, which remains a key risk factor for the region.

Scientific novelty of the study has a comprehensive analysis of cooperation between the Russian Federation and the Republic of Tajikistan within the CSTO, the material offers a comprehensive analysis covering institutional, practical and strategic aspects of cooperation in the context of counterterrorism. Also, in the context of this paper the issue of the Afghan factor is considered, as the paper focuses on the impact of instability in Afghanistan on cooperation between the Russian Federation and the Republic of Tajikistan, which makes the study relevant in the light of recent developments in the region. The paper examines the evolution of terrorist threats, including new forms (cyberterrorism) and transnational challenges (drug trafficking, illegal migration), which allows us to assess the adequacy of measures taken within the CSTO. It is not insignificant that the study shows that the Republic of Tajikistan, due to its geopolitical position and experience, plays an important role in the CSTO's anti-terrorist activities. The object of research of the article is: cooperation between the Russian Federation and the Republic of Tajikistan in the sphere of countering terrorism. Subject of the study: mechanisms and effectiveness of cooperation between the Russian Federation and the Tajikistan Republic within the CSTO to counter terrorism in the context of the changing geopolitical situation in Central Asia and Afghanistan.

Research methodology: the authors applied in this paper a comparative-historical method, the essence of which is to consider the evolution of cooperation between the Russian Federation and Tajikistan, starting from the period after the collapse of the USSR, including the stages of formation of the CSTO and changes in the regional situation. It also compares different aspects of cooperation (e.g., different phases of exercises, different forms of threats) to identify trends and assess effectiveness.

In conclusion, the authors argues that bilateral and multilateral interaction within the CSTO significantly enhances the capabilities of Russia and Tajikistan in countering terrorism and stabilizing the situation in Central Asia. This underscores the need for further deepening of cooperation and improvement of collective security mechanisms in the context of evolving global and regional geopolitical dynamics.

Key words: *Russian Federation, Tajikistan Republic, CSTO, international terrorism, extremism, security.*

For citation: *Karimova M.I., Rakhimov K.Kh., Khezzekova K.T. Cooperation between the Russian Federation and the Tajikistan Republic in countering terrorism on the example of the CSTO (1991–2024) // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2025. Vol. 8. № 1. P. 137–150. (In Russ.)*

Введение. В современном мире терроризм представляет собой многогранную опасность для международной безопасности и стабильности. Из года в год террористические организации эволюционируют и используют все большее количество новых методов и средств для достижения своей цели. В эпоху информационных технологий террористические организации начинают все больше использовать кибератаки и пропаганду в Интернете, что намного усложняет предотвращение таких угроз.

Распад Советского Союза стал поворотным моментом для стран Центральной Азии. Особое влияние он оказал на Таджикистан. Таджикистан, страна с наименьшей площадью и наибольшей уязвимостью в регионе, столкнулась с рядом внутригосударственных проблем [Махамат, 2024: 496]. Провозглашение независимости государства послужило катализатором гражданской войны, начавшейся в 1992 г. Вооруженное противостояние развернулось между официальными правительственными структурами и Объединенной таджикской оппозицией (ОТО), состоящей в большей мере из исламских этнических групп, что привело к гибели более 150 тыс. человек [Рахимов, 2022: 593].

Стоит отметить значительный вклад Российской Федерации в урегулирование конфликта. Ее участие в разрешении конфликта носил комплексный характер. Так, например, Россия стала одной из стран-гарантов для проведения мирных переговоров в 1997 г. Немаловажную роль сыграло и участие 201-й мотострелковой дивизии (находящейся на территории Таджикистана еще со времен Советского Союза) и коллективных миротворческих сил СНГ [Каримова, 2023: 110].

Исследование сотрудничества между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией имеет стратегическое значение для обеспечения безопасности и стабильности в Центральной Азии. Страны Центральной Азии, особенно Таджикистан, являются наиболее уязвимыми регионами в связи с их геополитическим положением.

Таджикистан расположен по соседству с Афганистаном, общая протяженность границы составляет около 900 км [Раджа-

бов, 2015: 50]. Данный факт дает понять, насколько Республика может быть подвержена влиянию экстремистских идеологий и террористическим угрозам. Угроза нестабильности в регионе усилилась после вывода войск США с территории Афганистана и приходом к власти движения «Талибан»¹. Стоит отметить, что таджикское правительство по сей день не признало власть талибов в Афганистане.

Таким образом, находясь в геополитически важном регионе, Таджикистан стремится к поддержанию дружественных отношений между странами-соседями. Главным партнером и союзником страны в данном вопросе выступает Российская Федерация.

Исторические предпосылки и эволюция сотрудничества РФ и РТ (1991–2002 гг.). Российскую Федерацию и Республику Таджикистан связывают многосторонние отношения, такие как политические, экономические, культурные и исторические. После обретения независимости Республика Таджикистан и Российская Федерация установили дипломатические отношения. Эти отношения базируются на прочной договорной базе. Так, в 1992 г. между странами был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи [Алимов, 2013: 187]. С тех времен между двумя странами были подписаны многочисленные договоры и соглашения. Как отмечалось ранее, особо важную роль сыграла Россия для установления мира в годы гражданской войны.

Российская Федерация и Республика Таджикистан входят в различные международные и региональные организации, такие как ООН, ШОС, ОДКБ, СНГ и многие другие.

После распада Советского Союза большинство государств, образовавшихся на территории бывшего СССР, за исключением прибалтийских республик, интегрировались в Содружество Независимых Госу-

¹ Здесь и далее упоминается организация, включенная в Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими.

дарств (СНГ), что создало основу для развития межгосударственных партнерских связей. Данный формат сотрудничества стал платформой для взаимодействия и в военной сфере. В 1992 г. был заключен Договор о коллективной безопасности, к которому присоединились Россия, Таджикистан, Казахстан, Армения, Узбекистан и Киргизия [Троицкий, 2018: 336]. В 1993 г. участниками договора стали также Белоруссия, Азербайджан и Грузия. Главной целью Договора являлось обеспечение коллективной безопасности и взаимной помощи государств-участников. Коллективная безопасность говорит о том, что государства-участники обязуются обеспечить помощь друг другу в случае нападения или военной угрозы на одну из них (об этом говорится в ст. 4 Договора).

Стоит отметить, что в 1990-е гг. Договор оставался лишь политическим соглашением без формирования в нем военных институтов и структур. Большинство постсоветских стран в этот период находились в состоянии войны, в том числе Армения, Азербайджан, Таджикистан, Грузия. Из-за невозможного ДКБ к реагированию на ситуацию в Нагорном Карабахе недовольство Грузии в оказании поддержки России Армении и Южной Осетии послужило выражению неудовлетворенности этих стран в дальнейшем участии в договоре. Так, в 1999 г. по прошествии 5 лет после заключения Договора Азербайджан, Грузия и Узбекистан пришли к общему мнению, что не будут продлевать свое участие в Договоре.

Начиная с 1999 г., усилилась угроза со стороны террористических и экстремистских организаций на государства Центральной Азии. Например, в 1999 г. усилилось движение Исламского движения Узбекистана (ИДУ)¹. Они вторглись на территорию Баткенской обл., захватив несколько сел и взяв в заложники людей. Боевики преследовали цель вторжения на территорию Узбекистана через Киргизию, но столкнулись с сопротивлением узбекских и киргизских вооруженных сил.

Вторжение ИДУ в Баткен продемонстрировало неготовность центральноазиатских стран в борьбе с террористическими группировками. Учитывая тот факт, что военные силы Узбекистана и Киргизии смогли своевременно среагировать на боевые действия, угроза со стороны ИДУ не была полностью ликвидирована. Эти события послужили поводом для государств Центральной Азии в укреплении безопасности и создании сотрудничества между странами региона и Российской Федерацией.

После теракта 11 сентября 2001 г. и решения США о начале военной операции против движения «Талибан» обстановка в Центральной Азии (в частности, в Таджикистане) претерпела значительные изменения. Страны региона рассматривались как потенциальные мишени для экстремистских группировок. На фоне всех событий усилилась потребность в обеспечении их безопасности. Так, в 2002 г. ДКБ был преобразован в ОДКБ, что придало ему статус международной региональной организации. В том же году странами-участницами был утвержден Устав ОДКБ. Принятие Устава стало отправной точкой для еще более тесного сотрудничества и взаимопомощи в сфере безопасности.

Институциональные основы сотрудничества в рамках ОДКБ. Значение Устава ОДКБ состоит в том, что он формирует правовой и институциональный каркас организации, регулируя ее деятельность в сфере обеспечения коллективной безопасности. Устав устанавливает обязательства государств-членов по совместной обороне, координации усилий для противодействия внешним угрозам, таким как международный терроризм, экстремизм, трансграничная преступность и агрессия. Документ детализирует принципы взаимодействия на основе суверенитета и равенства, закрепляет механизмы принятия решений через консенсус, а также регламентирует порядок использования коллективных военных сил и ресурсов. Устав играет ключевую роль в институционализации многостороннего сотрудничества в рамках международного права и обеспечения безопасности в Евразийском регионе. Военный потенциал ОДКБ, согласно ее Уставу, составляют: коллективные силы оперативного реагирования, коллективные авиационные силы, миротвор-

¹ Здесь и далее упоминается организация, включенная в Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими.

ческие силы. Объединение всех данных сил формирует войска (коллективные силы) ОДКБ¹.

В рамках борьбы с терроризмом ОДКБ был принят ряд основополагающих документов. Данные документы излагают структуру и схему работы стран – членов ОДКБ по борьбе с терроризмом.

В 1992 г. была принята Концепция коллективной безопасности ОДКБ. Данный документ регламентирует стратегические направления сотрудничества между государствами, в том числе по борьбе с терроризмом и экстремизмом. В документе особенно выделяются источники военной опасности государств-участников. Борьба с международным терроризмом, а также организация террористических групп входят в список источников военной опасности².

Также был принят ряд программ по борьбе с терроризмом. Например, на основании Решения Совета государств СНГ, принятого в 2019 г., была разработана Программа сотрудничества государств – участников СНГ по противодействию терроризму и экстремизму на 2020–2022 гг. Впоследствии была утверждена аналогичная Программа на 2023–2025 гг. Указанные программы содержат комплекс мер, направленных на организацию обмена информацией о террористических структурах, совершенствование правовых механизмов взаимодействия в данной области, а также выявление и пресечение террористической деятельности на территориях стран-участниц.

Эти стратегические документы создают надежную основу для согласованных действий государств – членов ОДКБ в сфере противодействия терроризму и экстремизму.

Направления и механизмы сотрудничества Российской Федерации и Республики Таджикистана в рамках ОДКБ.

¹ История // Организация Договора о коллективной безопасности. URL: <https://odkb-csto.org/30-let-odkb/istoriya> (дата обращения: 07.11.2024).

² Концепция коллективной безопасности государств – участников Договора о коллективной безопасности // Организация Договора о коллективной безопасности. 2012. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/kontseptsiya_kollektivnoy_bezopasnosti_gosudarstv_uchastnikov_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti/№_loaded (дата обращения: 07.11.2024).

Существенным аспектом сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан в рамках ОДКБ являются регулярные совместные военные учения. Эти мероприятия представляют собой важный элемент системы противодействия терроризму на территориях государств-членов организации. В рамках деятельности коллективных сил ОДКБ на регулярной основе проводятся учения «Кобальт» и «Рубеж».

Так, учения «Кобальт» проходили и в Таджикистане 17–19 ноября 2021 г. на полигоне Фахрабад. В процессе мероприятия военными были обработаны сценарии ликвидации террористических группировок, проникших на территорию страны. Темой учения стало «планирование и проведение спецопераций по уничтожению незаконных вооруженных формирований»³. В этой операции приняли участие спецподразделения стран – участниц ОДКБ, в том числе России, Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Армении и Республики Беларусь.

Учения проходили в горной местности Хатлонской обл. Согласно сценарию, террористы создали в горной местности базы, которые использовались для подготовки боевиков и планирования терактов. Целью учений была реализация действий по обнаружению, блокированию и ликвидации этих баз. Для оперативного местонахождения террористов были использованы всевозможные средства разведки, применялись беспилотные, а также электронные устройства. После разведки спецподразделения провели операцию по нейтрализации террористов при поддержке ударов авиации и артиллерии.

Одним из основных аспектов учений стало совместное использование современных средств связи и координация действий. В ходе учений активно применялись методы оперативного обмена информацией между подразделениями, что позволяло эффек-

³ В Таджикистане прошла активная фаза учения сил спецназначения КСОР ОДКБ «Кобальт–2021» // Организация Договора о коллективной безопасности. URL: https://www.odkb-csto.org/news/news_odkb/v-tadzhikistane-proshla-aktivnaya-faza-ucheniya-sil-spetsnaznacheniya-ksor-odkb-kobalt-2021/№loaded (дата обращения: 07.11.2024).

тивно координировать действия сухопутных войск и авиации. По итогам учений участники оценили взаимодействие различных подразделений и обменялись опытом применения современных технологий и тактики в борьбе с террористическими группировками. Подобные учения способствуют отработке механизмов совместного реагирования на реальные угрозы и повышению боеготовности коллективных сил быстрого реагирования.

Как было сказано выше, ежегодно Российская Федерация и Республика Таджикистан проводят регулярные совместные учения. Ярким примером послужили недавние события. Так, в августе 2024 г. в Новосибирской обл. были осуществлены учения «Кобальт–2024», направленные на обеспечение национальной безопасности, в которых приняли участие Росгвардия и антинаркотические службы, входящие в состав сил специального назначения коллективных сил оперативного реагирования (ФССН КСОР) ОДКБ.

В соответствии с вышеуказанными учениями были освоены операции спецназа. Были задействованы специальные вооружения: бронетехника, автотранспорт, авиация и БПЛА. На учении присутствовали наблюдатели из Антитеррористического центра государств – членов СНГ и Региональной антитеррористической структуры ШОС.

В октябре 2024 г. на полигоне «Харбмайдон» в Таджикистане состоялись совместные учения с коллективными силами быстрого реагирования Центральноафриканской Республики (КСБР ЦАР) под названием «Рубеж–2024». В ходе учений было отработано совершенствование тактических приемов ведения боевых действий, направленных на уничтожение вооруженных формирований, вторгшихся на территорию государства – члена ОДКБ¹.

В прописанном сценарии противник перешел государственную границу, в ходе которого пограничные войска вступили в схватку. Далее, согласно сценарию, противник, захватывая населенные пункты,

продвинулся вглубь территории. Для освобождения населенного пункта были привлечены подразделения внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Таджикистан и ОМОН «Альфа», которые его блокировали, освободили заложников и ликвидировали противника.

В рамках уставных органов ОДКБ на постоянной основе ведется активная работа, направленная на совершенствование военного сотрудничества, повышение боевой готовности и т.д.

Также немаловажным является то, что государства – члены ОДКБ приобрели огромный опыт ликвидации внешним угрозам и противодействию экстремизму и терроризму, которые нашли свое отражение в принятых в рамках Организации решениях и ряде документов, регламентирующих порядок совместных действий воинских контингентов.

КСБР как важный составной элемент системы коллективной безопасности способны оперативно реагировать на угрозы безопасности в регионе ОДКБ. Ведь на сегодняшний день обстановка в Центральноазиатском регионе является крайне сложной и неоднозначной, так как влияние на ее развитие оказывает деятельность многочисленных террористических и экстремистских организаций. В связи с этим задачами ОДКБ остаются готовность к противоборству внешней военной угрозе и противодействию террористическим актам. В «Рубеже–2024» принимали участие такие страны, как Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан. На всех этапах учения отработывались вопросы применения БПЛА, радиоэлектронной борьбы и т.д.

Афганский фактор и его влияние на сотрудничество. 2021 г. ознаменовался на пространстве Центральной Азии кардинальными переменами. Так, в Афганистане одержало победу движение «Талибан». 15 августа 2021 г. оппозиция Афганистана заняла столицу – г. Кабул, что ознаменовало их победу. На сегодняшний день «ИГ»² и «Талибан» находятся в конфронтации друг с другом. Это связано, в первую очередь, с тем, что

¹ Официальный сайт ОДКБ. URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/v-tadzhikistane-zavershilas-aktivnaya-faza-sovmestnogo-ucheniya-rubezh-2024/ №loaded (дата обращения: 07.11.2024).

² Здесь и далее упоминается организация, включенная в Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими.

у них разные идеологические мировоззренческие подходы: талибы – последователи ханафитского толка ислама¹, а «ИГ» является последователем салафизма².

Для стран Центральной Азии основную угрозу представляют террористические группировки «Исламского государства»³ и их сторонники, базирующиеся в Афганистане [Якубов, Нуриддинов, 2021: 473]. Главной целью данных группировок является экспансия на новые территории, которые они обозначают определенным термином – Хорасан⁴. Немаловажным является и то, что «ИГ» пытается объединить всех мусульман, что, в конечном счете, приведет к созданию халифата. Для них постсоветское пространство, а именно – центральноазиатские страны, является одной из приоритетных целей.

Исламское течение в Центральной Азии является доминирующей религией. Также она является умеренной, нежели чем ислам в арабских странах. Но до образования Советского Союза страны Центральной Азии придерживались строгого шариата. Далее, интегрировавшись в конфедерацию во главе с Москвой, образовавшиеся республики были под «железным занавесом», что свидетельствует о том, что они были отделены от внешних угроз. Афганистан, в свою очередь, продолжал придерживаться шариата.

1991 г. характеризуется развалом Советского Союза. Получившие независимость государства стали возрождать исламское течение. С возрождением ислама в

Центральной Азии одновременно наблюдалось и распространение радикальных исламских течений. Несмотря на то что подавляющее большинство мусульман региона не поддерживало радикальные идеи, имелись отдельные индивиды, которые идентифицировали себя с радикальными идеологиями. Однако центральноазиатские страны, несмотря на свои обычаи и устои, пытались сохранить светское общество, ведь, так или иначе, ислам идет в параллель с их традициями.

В ряде центральноазиатских стран, таких как Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан, процесс радикализации ислама и его стремительное распространение были обусловлены влиянием внешних факторов, способствующих исламизации местного населения.

В 2001 г. США ввели свой военный контингент в Афганистан под предлогом борьбы с международным терроризмом после событий 11 сентября 2001 г. Американская кампания не увенчалась успехом, что, в конечном итоге, закончилось тем, что 30 августа 2021 г., спустя 20 лет, военный контингент США покинул Кабул.

Исходя из вышесказанного, нестабильность в Афганистане создает серьезные проблемы безопасности стран Центральной Азии. Хотя организация «Талибан» активно заявляла, что он не будет вторгаться в государства Центральной Азии (ЦА), однако это не отменяет того факта, что некоторые выходцы из постсоветского пространства все же активно базируются в Афганистане вблизи к границам стран ЦА.

Деятельность «Исламского государства» в Афганистане и угроза экспансии в Центральную Азию. 1992 г. ознаменовался гражданской войной в Таджикистане. Так, на одной из сторон баррикад были представители радикального ислама, которые впоследствии участвовали в двух Чеченских войнах (Хута Ахмадов, Фатхи аш-Ши-шани и др.). Афганская война была примером для подражания гражданской войне в Таджикистане. Гражданская война 1992 г. характерна конфронтацией между властями Таджикистана и местными кланами. С вступлением на должность Президента Эмомали Рахмона война закончилась. В ходе за-

¹ Ханафизм – один из четырех основных суннитских направлений исламского права. Основателем стал арабский богослов и правовед Абу Ханифа.

² Салафизм – движение в суннитском исламе, объединяющее мусульманских религиозных деятелей, которые в разные периоды истории ислама выступали с призывами ориентироваться на образ жизни и веру ранней мусульманской общины.

³ Здесь и далее упоминается организация, включенная в Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими.

⁴ Хорасан – историческая область в Западной и Центральной Азии (территории современного Ирана, северо-восточная и юго-восточная части Туркменистана, северо-западная часть Афганистана).

вершения войны были проведены так называемые мирные переговоры с оппозицией, однако как таковое соглашение о перемирии было подписано лишь в 1997 г. Москва тогда выступила в роли «третьейского» судьи.

Таджикистан и Афганистан взаимосвязаны тем, что в Афганистане живет большая группа этнических таджиков, что, в конечном счете, привело их к радикализации. Так, этнические уроженцы и граждане Таджикистана, живущие близ границы с Афганистаном, воевали в оппозициях в Сирии, выступая за «ИГ», этому способствовала их тесная взаимосвязь с Кабулом.

Вызовы и перспективы сотрудничества. В последнее время мы видим активизацию связи Душанбе с Российской Федерацией в рамках тесного сотрудничества с ОДКБ, а также с ШОС. Сотрудничество регулируется в рамках безопасности границ, обороны, борьбы с терроризмом.

В п. 5.3 «Стратегии коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности до 2025 г.»¹, посвященном противодействию транснациональным вызовам и угрозам, выделены ключевые угрозы для ОДКБ, включая активную борьбу с деятельностью террористических организаций, противодействие организованной преступности, в том числе незаконному обороту и распространению наркотических и психотропных веществ, торговле оружием и незаконной миграции. Важнейшее значение при этом придается вопросам обеспечения защиты от террористических актов в Таджикистане, чьи южные регионы граничат с афганскими провинциями, находящимися под контролем «Талибана» и «Исламского государства», что подчеркивает их стратегическое значение для безопасности региона [Дорохина, 2018: 64].

Но деятельность договора о коллективной безопасности не ограничена только

вопросам экстремизма и терроризма. Так, проблема транзита оборота и сбыта наркотических и психотропных веществ с ростом террористической угрозы в регионе способствовало наркоторговле в регионе и присутствию ОДКБ в Центральной Азии, так как продажа наркотических веществ является финансово-прибыльной деятельностью террористических организаций в регионе.

В рамках Антинаркотической стратегии ОДКБ на 2021–2025 гг. в сентябре 2023 г. была проведена операция «Канал-перехват» на территории государств ОДКБ с целью пресечения каналов поставок наркотических и психотропных веществ, в которой приняли участие правоохранительные, пограничные и таможенные органы, а также наблюдатели из стран – членов ШОС. Штаб-квартира для координации операции располагалась в г. Алматы. В результате проведения операции из незаконного оборота в странах – членах ОДКБ было изъято более 897 кг наркотических и психотропных веществ, 48 единиц огнестрельного оружия и около 2773 боеприпасов различного калибра. Также были зафиксированы 854 наркопреступления, ликвидированы 4 незаконные нарколаборатории, а 399 лиц были задержаны за участие в преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, из которых 44 находились в розыске.

В ходе Парламентской ассамблеи в декабре 2023 г. было сказано, что основная угроза наркотрафика для стран ОДКБ транспортировалась из Афганистана, но в последнее время оттоки наркотрафика видны и с Украины. МВД России заявляет об увеличении изъятия в стране наркотиков, которые поступают с украинской территории².

С 1 января 2024 г. Казахстан председательствует в ОДКБ. Соответственно, фокус внимания нацелен на Центральноазиатском регионе, где прошли учения коллективных

¹ Стратегия коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 г. // Организация Договора о коллективной безопасности. 2016. URL: https://odkb-csto.org/documents/statements/strategiya_kollektivnoy_bezопасnosti_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezопасnosti_na_period_do_/№ loaded (дата обращения: 07.11.2024).

² В МВД отметили рост изъятия в России поступающих с Украины синтетических наркотиков // ТАСС. 2023. URL: <https://tass.ru/obschestvo/17841639> (дата обращения: 17.11.2024).

сил оперативного реагирования и миротворческих сил ОДКБ. Казахстан акцентирует внимание на противодействии терроризму, экстремизму, наркотрафику и торговле оружием.

Незаконная миграция также служит одним из основных направлений деятельности ОДКБ. Так, координационный совет руководителей компетентных органов государств – членов ОДКБ КСБНМ¹ служит вспомогательным органом ОДКБ, созданным в соответствии со ст. 13 Устава Организации².

Россия и Таджикистан успешно реализуют свои направления деятельности. Афганский вопрос на протяжении более чем 40 лет не меняет свою динамику в положительное русло. Исходя из вышеуказанных факторов, Таджикистан нуждается в поддержке России, а также других государств – членов ОДКБ, так как данная проблема приобретает всеобъемлющий характер в Центральной Азии.

Внутренние факторы нестабильности в Центральной Азии. Современные международные отношения характеризуются возрастанием роли глобализации. Глобализация имеет свои плюсы и минусы. Исходя из этого, можно с уверенностью отметить, что в данном случае глобализация имеет отрицательный характер, ибо по принципам и нормам международное право запрещает вести войны. Но сторонники другой стороны применили так называемую «гибридную войну». Следовательно, для решения внутренних и внешних проблем необходимо найти новые пути решения для обеспечения стабильности в регионе. К *внутренним факторам* относятся: пограничные конфликты, радикальный исламизм, межэтнические конфликты, незаконная миграция и т.д. К *внешним факторам* относятся: международный терроризм, незаконный

сбыт и оборот наркотиков, незаконная миграция, незаконный оборот оружия.

Вышеуказанные факторы могут привести к необратимым последствиям, как это было в январе 2022 г. в Казахстане. Суть конфликта состоит в том, что стали нарастать социально-общественные проблемы; также определенную роль сыграл фактор повышения цен на газ, что, в конечном счете, и привело к массовым протестам. Так, оппозиционные силы с помощью социальных сетей воспользовались протестами. Ввод миротворческих сил ОДКБ в Казахстан по просьбе Президента Казахстана К.Ж. Токаева способствовало стабилизации в стране за короткий промежуток времени. Данная миротворческая операция ОДКБ в Казахстане носила полностью легитимный характер и проводилась в соответствии с положениями Соглашения о миротворческой деятельности ОДКБ, которое зарегистрировано в Секретариате ООН и действовало по всем принципам и нормам международного права.

Таджикистан имеет ряд неурегулированных вопросов – касаясь границы в Ферганской долине, межэтнические процессы на границе с Кыргызстаном, афганский вопрос и т.д. На сегодняшний день правительство Таджикистана активно укрепляет свои границы с Афганистаном, несмотря на присутствие российской 201-й мотострелковой военной базы. Необходимо отметить, что Афганистан является «рассадником» так называемой «гибридной войны». Речь идет о терроризме, нелегальной миграции, религиозном экстремизме, наркотрафике, организованной преступности, торговле оружием. В связи с этим назревает вопрос о модернизации безопасности вдоль границы Таджикистана и Афганистана.

Учитывая события 2001 г. и последовавшие операции против «Талибана» и «Аль-Каиды»³ в Афганистане, страны Центральной Азии, обеспокоенные своей региональной безопасностью, акцентируют внимание на стратегическом значении данного

¹ Организации Договора о коллективной безопасности по вопросам борьбы с незаконной миграцией.

² Статья 13 Устава Организации Договора о коллективной безопасности // Организация Договора о коллективной безопасности. 7.10.2002. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti_/№loaded (дата обращения: 5.11.2024).

³ Здесь и далее упоминается организация, включенная в Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими.

региона. Протяженность общей границы с Афганистаном, составляющая 1480 миль, подчеркивает потенциальные угрозы, связанные с возможной исламской радикализацией, что значительно увеличивает значимость обеспечения безопасности в Центральной Азии [Рахимов, Аманбаева, Айдарбекова, Сатывалдиева, 2023], а именно:

1) *геополитическое положение*: Центральная Азия располагается на стратегическом пересечении культурных, религиозных и геополитических маршрутов, что способствует повышенному риску террористической и экстремистской активности в регионе;

2) *социальная нестабильность*: в Центральной Азии наблюдается этническая и религиозная напряженность, которая ведет к социальной нестабильности и усилению внутренних конфликтов;

3) *присутствие террористических группировок*: В регионе действуют террористические организации, в том числе представители «ИГ», активно вовлеченные в экстремистскую деятельность.

Вышеизложенные факторы напрямую влияют на деятельность Организации.

На сегодняшний день терроризм имеет транснациональные сети и поддерживается извне, что усложняет пресечение незаконных действий.

ОДКБ действует в сложных реалиях. Государства-члены имеют различные политические взгляды и направления во внешней политике. Из-за этого их мнения могут расходиться. Террористические группировки быстро подстраиваются под внешние условия и реалии и совершенствуют свою тактику, что делает крайне важным условием для ОДКБ быть стойкой структурой.

Заключение. Исходя из вышесказанного, на сегодняшний день наблюдается снижение уровня терроризма и экстремизма. Однако данный вопрос занимает лидирующую позицию по противодействию терроризму.

Значительным вкладом ОДКБ в обеспечение антитеррористической безопасности является разработка нормативно-правовой базы, которая гарантирует координацию действий государств-членов в области противодействия терроризму.

Однако вопросы финансирования терроризма остаются на сегодняшний день открытым. В настоящее время в контексте противодействия финансированию терроризма налажены контакты с такими структурами, как Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег и Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма.

ЛИТЕРАТУРА

Алимов Б.Х. Россия и Таджикистан: развитие стратегических отношений в годы независимости // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 4 (56). С. 187–192.

Дорохина К.М. Анализ стратегии организации Договора о коллективной безопасности в сфере противодействия терроризму // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2018. № 5. URL: <https://CyberLink.ru/article/n/analiz-strategii-organizatsii-dogovora-o-kollektivnoy-bezopasnosti-v-sfere-protivodeystviya-terrorizmu> (дата обращения: 7.11.2024).

Каримова М.И. Характер и особенности таджикско-российских отношений (1991–1997) // Постсоветские исследования. 2023. Т. 6. № 1. С. 107–113.

Коваленко Д.Н., Рахимов К.Х. Проблема терроризма и особенности его проявления на примере Республики Таджикистан // Постсоветские исследования. 2022. Т. 5. № 6. С. 592–600.

Маджидзода, Д.З. Общественно-политическая ситуация в Таджикистане и международные уголовно-правовые нормы, регулирующие противодействие терроризму // Диалог: политика, право, экономика. 2019. № 1 (12). С. 14–22.

Махамат Т.Н., Рахимов К.Х., Теплов А.В., Чертилин О.В. Борьба с терроризмом в СНГ (на примере Таджикистана) // Постсоветские исследования. 2024. Т. 7. № 5. С. 494–507.

Методические рекомендации к выполнению курсовых выпускных квалификационных работ бакалавров и магистерских диссертаций по направлениям «Международные отношения» и «Зарубежное регионоведение». М.: РУДН, 2016.

Раджабов Д.Х. Таджикистан–Афганистан: пограничные проблемы // Вестник Педагогического университета. 2015. № 1-2 (62). С. 49–53.

Рахимов К.Х. Международно-правовые основы сотрудничества Республики Таджикистан с ШОС в сфере обеспечения безопасности и стабильности в многополярном мире // Постсоветские исследования. 2019. № 6. С. 44–55.

Рахимов К.Х. Этапы развития интеграционных процессов на пространстве СНГ // Постсоветские исследования. 2018. № 3. С. 274–284.

Рахимов К.Х., Аманбаева Д., Айдарбекова А., Сатывалдиева А.Ч. Роль ОДКБ в противодействии терроризму // Организация Договора о коллективной безопасности. 2023. URL: https://odkb-csto.org/analytics/?ELEMENT_ID=22538 № loaded (дата обращения: 7.11.2024).

Румянцева А.К., Рахимов К.Х. Роль ШОС в противодействии терроризму в странах Центральной Азии // Постсоветские исследования. 2022. № 8 (5). С. 835–846.

Троицкий Е.Ф., Зиновьев В.П. Организация договора о коллективной безопасности: становление, эволюция и кризис военно-политического союза // Русин. 2018. № 4 (54). С. 335–351.

Шоев Ш.Р. Основные направления сотрудничества Республики Таджикистан и Российской Федерации в рамках Организации Договора о коллективной безопасности // Вестник военного права. 2019. № 1. С. 71–75.

Якубов И.Х., Нуриддинов У.К. Афганский фактор в Центральной Азии: текущие тенденции и перспективы развития // Постсоветские исследования. 2021. № 6. С. 470–478.

Ятимов С.С., Шаранов О.М. Основные векторы взаимодействия Республики Таджикистан и Российской Федерации в рамках ОДКБ // Известия Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана. 2021. № 3. С. 73–77.

REFERENCES

Alimov B.X. Rossiya i Tadjikistan: razvitie strategicheskix otnoshenij v gody` nezavisimosti // Vestnik Tadjikskogo gosudarstvennogo universiteta prava, biznesa i politiki. Seriya gumanitarny`x nauk. 2013. № 4 (56). S. 187–192. (In Russ.) [*Alimov B.Kh.* Russia and Tajikistan: Development of Strategic Relations in the Years of Independence // Bulletin of the Tajik State University of Law, Business and Politics. Series: Humanities. 2013. № 4 (56). P. 187–192.]

Doroxina K.M. Analiz strategii organizatsii Dogovora o kollektivnoj bezopasnosti v sfere protivodejstviya terrorizmu // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politicheskie nauki. 2018. № 5. URL: <https://CyberLink.ru/article/n/analiz-strategii-organizatsii-dogovora-o-kollektivnoj-bezopasnosti-v-sfere-protivodeystviya-terrorizmu> (data obrasheniya: 7.11.2024). (In Russ.) [*Dorokhina K.M.* Analysis of the Strategy of the Collective Security Treaty Organization in the Sphere of Counteracting Terrorism // Bulletin of Moscow University. Series 12: Political Sciences. 2018. № 5. URL: <https://CyberLink.ru/article/n/analiz-strategii-organizatsii-dogovora-o-kollektivnoj-bezopasnosti-v-sfere-protivodeystviya-terrorizmu> (date accessed: 7.11.2024).]

Karimova M.I. Karakter i osobennosti tadjiksko-rossijskix otnoshenij (1991–1997) // Postsovetskie issledovaniya. 2023. T. 6. № 1. S. 107–113. (In Russ.) [*Karimova M.I.* The Nature and Features of Tajik-Russian Relations (1991–1997) // Post-Soviet Studies. 2023. Vol. 6. № 1. P. 107–113.]

Kovalenko D.N., Raximov K.X. Problema terrorizma i osobennosti ego proyavleniya na primere Respubliki Tadjikistan // Postsovetskie issledovaniya. 2022. T. 5. № 6. S. 592–600. (In Russ.) [*Kovalenko D.N., Rakhimov K.Kh.* The problem of terrorism and the peculiarities of its manifestation on the example of the Republic of Tajikistan // Post-Soviet studies. 2022. Vol. 5. № 6. P. 592–600.]

Madzhidzoda D.Z. Obshhestvenno-politicheskaya situatsiya v Tadjikistane i mezhdunarodny`e ugovovno-pravovy normy, reguliruyushhie protivodejstvie terrorizmu // Dialog: politika, pravo, ekonomika. 2019. № 1 (12). S. 14–22. (In Russ.) [*Majidzoda D.Z.* Socio-political situation in Tajikistan and international criminallegal norms regulating counter-terrorism // Dialogue: politics, law, economics. 2019. № 1 (12). P. 14–22.]

Maxamat T.N., Raximov K.X., Teplov A.V., Chertilin O.V. Bor`ba s terrorizmom v SNG (na primere Tadjikistana) // Postsovetskie issledovaniya. 2024. T. 7. № 5. S. 494–507. (In Russ.) [*Makhamat T.N., Rakhimov K.Kh., Teplov A.V., Chertilin O.V.* The Fight Against Terrorism in the CIS (on the Example of Tajikistan) // Post-Soviet Studies. 2024. Vol. 7. № 5. P. 494–507.]

Metodicheskie rekomendatsii k vypolneniyu kursovyx, vypusknuy kvalifikatsionnyx rabot bakalavrov i masterskix dissertatsij po napravleniyam «Mezhdunarodnye otnosheniya» i «Zarubezhnoe regionovedenie». M.: RUDN, 2016. (In Russ.) [Methodological recommendations for the implementation of coursework, final qualification works of bachelors and master's dissertations in the areas of «International Relations» and «Foreign Regional Studies». M.: RUDN, 2016.]

Radzhabov D.X. Tadzhiqistan–Afganistan: pogranichnye problemy // Vestnik Pedagogicheskogo universiteta. 2015. № 1-2 (62). S. 49–53. (In Russ.) [*Radjabov D.Kh.* Tajikistan–Afghanistan: Border Problems // Bulletin of the Pedagogical University. 2015. № 1-2 (62). P. 49–53.]

Raximov K.X. Etapy razvitiya integracionnykh processov na prostranstve SNG // Postsovetskie issledovaniya. 2018. № 3. S. 274–284. (In Russ.) [*Rakhimov K.Kh.* Stages of Development of Integration Processes in the CIS Space // Post-Soviet Studies. 2018. № 3. P. 274–284.]

Raximov K.X. Mezhdunarodno-pravovye osnovy sotrudnichestva Respubliki Tadzhiqistan s shos v sfere obespecheniya bezopasnosti i stabil'nosti v mnogopolyarnom mire // Postsovetskie issledovaniya. 2019. № 6. S. 44–55. (In Russ.) [*Rakhimov K.Kh.* International Legal Foundations of Cooperation between the Republic of Tajikistan and the SCO in Ensuring Security and Stability in a Multipolar World // Post-Soviet Studies. 2019. № 6. P. 44–55.]

Raximov K.X., Amanbaeva D., Ajdarbekova A., Satyvaldieva A.Ch. Rol' ODKB v protivodejstvii terrorizmu // Organizaciya Dogovora o kollektivnoj bezopasnosti 2023. URL: https://odkb-csto.org/analytics/?ELEMENT_ID=22538№ loaded (data obrasheniya: 7.11.2024). (In Russ.) [*Rakhimov K.Kh., Amanbaeva D., Aidarbekova A., Satyvaldieva A.Ch.* The Role of the CSTO in Countering Terrorism // Collective Security Treaty Organization 2023. URL: https://odkb-csto.org/analytics/?ELEMENT_ID=22538№ loaded (date of access: 7.11.2024).]

Rumyanseva A.K., Raximov K.X. Rol' ShOS v protivodejstvii terrorizmu v stranax Central'noj Azii // Postsovetskie issledovaniya. 2022. № 8 (5). S. 835–846. (In Russ.) [*Rumyantseva A.K., Rakhimov K.Kh.* The Role of the SCO in Countering Terrorism in Central Asian Countries // Post-Soviet Studies. 2022. № 8 (5). P. 835–846.]

Shoev Sh.R. Osnovnye napravleniya sotrudnichestva Respubliki Tadzhiqistan i Rossijskoj Federacii v ramkax Organizacii Dogovora o kollektivnoj bezopasnosti // Vestnik voennogo prava. 2019. № 1. S. 71–75. (In Russ.) [*Shoev Sh.R.* Main Areas of Cooperation between the Republic of Tajikistan and the Russian Federation within the Framework of the Collective Security Treaty Organization // Bulletin of Military Law. 2019. № 1. P. 71–75.]

Troiczkiy E.F., Zinov'ev V.P. Organizaciya dogovora o kollektivnoj bezopasnosti: stanovlenie, evolyu ciya i krizis voenno-politicheskogo soyuza // Rusin. 2018. № 4 (54). S. 335–351. (In Russ.) [*Troitsky E.F., Zinoviev V.P.* Collective Security Treaty Organization: Formation, Evolution and Crisis of the Military-Political Union // Rusin. 2018. № 4 (54). P. 335–351.]

Yakubov I.X., Nuriddinov U.K. Afganskij faktor v Central'noj Azii: tekushhie tendencii i perspektivy razvitiya // Postsovetskie issledovaniya. 2021. № 6. S. 470–478. (In Russ.) [*Yakubov I.Kh., Nuriddinov U.K.* The Afghan Factor in Central Asia: Current Trends and Development Prospects // Post-Soviet Studies. 2021. № 6. P. 470–478.]

Yatimov S.S., Sharapov O.M. Osnovnye vektory vzaimodejstviya Respubliki Tadzhiqistan i Rossijskoj Federacii v ramkax ODKB // Izvestiya Instituta filosofii, politologii i prava imeni A. Baxovaddinova Nacional'noj akademii nauk Tadzhiqistana. 2021. № 3. S. 73–77. (In Russ.) [*Yatimov S.S., Sharapov O.M.* The Main Vectors of Interaction between the Republic of Tajikistan and the Russian Federation within the CSTO // News of the A. Bahovaddinov Institute of Philosophy, Political Science and Law of the National Academy of Sciences of Tajikistan. 2021. № 3. P. 73–77.]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Каримова Мехрангез Илхомовна, магистр в области международных отношений Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики (Худжанд, Республика Таджикистан).
E-mail: karimovamehrangez01@gmail.com

Рахимов Комрон Хакимджонович, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы, старший научный сотрудник Центра центральноазиатских исследований ИКСа РАН (Москва, Российская Федерация).
E-mail: Rakhimov_kk@pfur.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Karimova Mehrangez Ilhomovna, master of Arts in International Relations of Tajik State University of Law, Business and Politics (Khujand, Republic of Tajikistan).
E-mail: karimovamehrangez01@gmail.com

Rakhimov Komron Khakimdzhonovich, candidate of historical sciences, senior lecturer of the Department of Theory and History of International Relations of RUDN University named after Patrice Lumumba, senior researcher of the Center for Central Asian Studies of IKSA RAS (Moscow, Russian Federation).
E-mail: Rakhimov_kk@pfur.ru

Хеззекова Камилла Торекуловна, магистр в области международных отношений Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (Москва, Российская Федерация).
E-mail: Khezzekova@mail.ru

Khezzekova Kamilla Torekulovna, master of international relations of RUDN University named after Patrice Lumumba (Moscow, Russian Federation).
E-mail: Khezzekova@mail.ru